

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: mileniuml@rambler.ru

«КРИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ОБЩЕСТВА», АНАЛИЗ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПРИНЦИПОВ

«Критическая теория общества» как особая модель осмысления действительности основывается на ряде принципов, анализ которых позволяет выявить ее гуманистическую составляющую и подойти к определению специфики этого гуманизма. Это принцип критического отношения к существующей действительности, вывод о прогрессирующем уничтожении субъекта в позднебуржуазном обществе и необходимости практического изменения мира.

Ключевые слова: «критическая теория общества», критическое мышление, прогрессирующее уничтожение субъекта, гуманизм.

Критическая теория как вид специфической социальной теории зародилась в недрах Института социальных исследований (ИСИ) во Франкфурте-на-Майне, или так называемой Франкфуртской школе (ФШ). В исследовательской литературе Франкфуртской школой принято называть содружество немецких ученых, возникшее с созданием в 1923 г. Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне и занимающееся обновлением марксизма как социальной теории. В 1930 г. директором ИСИ стал Макс Хоркхаймер, выходец из крупной буржуазии, его отец был текстильным фабрикантом из Штутгарта. Он продолжил характерную для франкфуртцев традицию бунта буржуазии против буржуазного строя. В речи, произнесенной при вступлении на пост директора, М. Хоркхаймер наметил к осуществлению программу «материалистического социального исследования». Это предполагало изменения центральной проблематики исследований, проводимых ИСИ, с изучения рабочего движения и социально экономических исследований к широкой социально-философской проблематике, центральным моментом в которой был поиск связи между экономической жизнью общества, психическим развитием индивидов и изменениями в различных областях культуры. Философы Франкфуртской школы стремились объяснить события, происходящие в Европе: нацизм, фашизм, авторитаризм, поражение рабочего движения. В своих работах они

опирались на предшествующую философскую традицию. Наибольшее влияние на философов ФШ периода 30-х гг., когда собственно и были заложены принципы «критической теории общества» (КТО), оказали ранние произведения К. Маркса «Экономико-философские рукописи 1844 года» и (написанная совместно с Ф. Энгельсом) «Немецкая идеология», в которых четко прослеживается гуманистическая направленность марксистского учения, а также делается акцент на концепции отчуждения. Важным источником для создания КТО послужили работы Д. Лукача «История и классовое сознание» и К. Корша «Марксизм и философия». В этих работах было представлено альтернативное принятому как в Советском Союзе, так и в среде западных социал-демократических и коммунистических партий видение философии К. Маркса. Философы Франкфуртской школы создавали критическую теорию, опираясь также на идеи И. Канта, Г. Гегеля, М. Вебера и З. Фрейда. Кроме того, М. Хоркхаймер находился под влиянием философских взглядов А. Шопенгауэра, Г. Маркузе – М. Хайдеггера, а Т. Адорно – С. Кьеркегора.

В ранних статьях Хоркхаймера, таких как «К проблеме истины» (1935), «Новейшая атака на метафизику» (1937) и статья Маркузе «Понятие сущности» (1936) критическая теория еще называется «диалектической теорией общества» [Иванов, 2003. С. 372]. И только в статье «Традиционная и критическая теория», вышедшей в 1937 г.,

Хоркхаймер употребляет термин «критическая». Сам этот термин, по мнению ряда исследователей, появился вследствие необходимости замаскировать марксистскую направленность исследований¹, но в данном объяснении можно усомниться, так как использованный ранее термин «диалектическая» вполне годится для указанных целей. Если же учесть, что статья «Традиционная и критическая теория» выходит в свет в номере «Журнала социальных исследований», посвященном 70-летию издания первого тома «Капитала» Маркса, имеющего подзаголовки «Критика политической экономии», то в этой связи появление термина «критическая» в названии теории можно рассматривать как дань традиции критического отношения к действительности, характерного как для Маркса², так и для Хоркхаймера и всех теоретиков Франкфуртской школы, которые считали себя правопреемниками марксистской философии.

По мнению теоретиков ФШ, критическая теория возникает в 30-е гг. XIX в. в рамках философии, потому что на тот момент философия оценивается ими как самая передовая форма сознания. Но как только КТО признала ответственность экономики за существующий порядок, философия, согласно Маркузе, стала лишней как независимая научная дисциплина. Проблемы мира и человека стали рассматриваться в рамках экономических понятий материалистической теории, каждое из которых шире, чем понятия, используемые экономикой как экономической дисциплиной. Таким образом, созданное Марксом и Энгельсом учение о законах общественного развития, по мнению теоретиков ФШ, было исторически первой формой КТО, а теоретические построения Франкфуртской школы являются следующей ее формой. Представители ФШ считают, что КТО должна соответствовать исторической ситуации и отражать существующий в обществе порядок. Как пишет Маркузе, она должна быть самокритичной и меняться в соответствии с исторической ситуацией. Теория Маркса осуществляла критическую функцию для своего времени, а теперь она должна быть пересмотрена

в соответствии с реалиями современного мира.

В исследовательской литературе статья Хоркхаймера «Традиционная и критическая теория» представлена как фундаментальное произведение ФШ [Фогеллер, 1975]. Сторонники КТО сами считали эту статью основополагающим классическим произведением своего направления. Но нужно отметить, что вслед за статьей Хоркхаймера «Традиционная и критическая теория» другим представителем ФШ – Г. Маркузе – публикуется статья «Философия и критическая теория», в которой он исследует отношения КТО и философии. Существует мнение, что Хоркхаймер и Маркузе совместно разрабатывали основы критической теории общества³. Ряд исследователей считают, что статьи «Традиционная и критическая теория» и «Философия и критическая теория» образуют своего рода двуединый манифест КТО [Иванов, 2003. С. 377]. Обычно в поддержку данной позиции ее сторонники справедливо приводят хронологическую последовательность написания этих двух работ и предшествующую совместную работу Хоркхаймера и Маркузе над разработкой диалектической теории, которая впоследствии стала называться критической. Статьи указанных авторов раскрывают различные аспекты КТО. Хоркхаймер в своей работе показывает отношение критической теории и науки, а Маркузе – философии и критической теории. Видимых противоречий между этими произведениями, как покажет дальнейший анализ, нет, хотя и присутствуют кое-какие отличия. Таким образом, можно согласиться с точкой зрения, согласно которой Хоркхаймер и Маркузе совместно разрабатывали основы КТО.

К сожалению, в исследовательской литературе, посвященной анализу наследия философов ФШ, практически не уделяется внимания гуманистической составляющей КТО. В исследованиях ряда авторов делается акцент на этической сущности КТО⁴, которой, по мнению Хоркхаймера, она обладала и которая отличает ее от других теорий. Нет отдельных работ, посвященных гуманизму, в которых бы определялась спе-

¹ Эту точку зрения разделяют Мартин Джей [Jay, 1996] и А. Н. Дмитриев [2004].

² Адорно называет сочинения Маркса критической теорией (см.: [Адорно, 2003. С. 173]).

³ О факте совместной работы Маркузе и Хоркхаймера над разработкой основ КТО сообщает А. Хонес [Honneth, 1998], данная версия присутствует также в трудах Д. В. Иванова [2003; 1998].

⁴ См.: [Jay, 1996. P. 27; Cook, 2004. P. 8].

цифика гуманистических воззрений философов ФШ. Выделение гуманистической составляющей КТО и определение ее специфики представляется актуальной историко-философской проблемой. Для ее решения необходимо выделить основополагающие принципы КТО, учет которых позволяет как выявить наличие гуманистической составляющей в позиции представителей ФШ, так и подойти к определению специфики этого гуманизма.

Первым фундаментальным принципом КТО можно считать принцип критического отношения к существующей действительности, которое основывается на критическом (диалектическом) мышлении.

Для критики существующего общественного порядка Маркузе обращается к категориям немецкой классической философии. Хоркхаймер в своей статье также подчеркивал близость мыслительной установки представителей немецкого идеализма и создателей КТО, которую усматривает в оппозиции эмпирическим фактам. Маркузе берет понятие разума как фундаментальную философскую категорию, посредством которой философская мысль связывается с судьбой человечества. Разум должен стать принципом организации общества. Под разумно организованным обществом, Маркузе, вслед за представителями немецкой классической философии, понимает такую реальность, в которой преодолены противоречия субъекта и объекта, мышления и бытия, сущности и явления. Реализация такой ситуации достигается посредством установления идентичности субъекта и объекта. Существующий порядок не является разумным, следовательно, он должен быть приведен к разумности. Разумно организованным Маркузе называет такое общество, в котором реализуется наивысшая возможность развития человека и действительности, и историческое развитие должно быть направлено на его построение. Таким образом, Маркузе намечает линию преобразования существующей действительности, которая должна осуществляться через критику этой действительности. Понятийное мышление, по мнению Маркузе, является инструментом разоблачения существующих общественных отношений. Оно не является средством построения нового общества. Критическое мышление только показывает недостатки существующего как несоответствие его иде-

альным понятиям, не говоря ничего о том, как эти понятия воплотить в действительность. Средством построения идеального понятия действительности, по мнению Хоркхаймера и Маркузе, является фантазия. Она независима от наличного бытия, независима от фактичности и способна преодолеть границы, положенные существующим общественным порядком. Обращение к фантазии теоретиков ФШ связано с их представлением о неистинности социально обусловленного знания.

Тут намечается противоречие с тем, что КТО должна отражать реалии своего времени. Если теория отражает историческую действительность, то она является социально обусловленным знанием. Существующий социально-экономический порядок, по мнению теоретиков ФШ, не является истинным, гуманным и единственно возможным. Если теория будет находиться только в рамках данного исторического проекта, то, по их мнению, она не сможет его изменить. Теоретики ФШ разрешают данное противоречие, признав основным принципом КТО критическое мышление, которое связано с существующим порядком через его отрицание и которое благодаря отрицанию наличного бытия выходит за рамки существующего. Важно отметить, что опора на фантазию относит КТО к разряду утопий. Хоркхаймер в своей статье не касается вопросов связанных с утопией, боясь дискредитировать направленность «критической теории» на воплощение в действительность. В отличие от него, Маркузе, делает акцент на утопическом компоненте, в конструировании которого должна участвовать идеалистическая философия [Marcuse, 1991]. Под утопией Маркузе понимает «истину, которая не может быть понята в рамках существующего общественного строя» [Ibid. P. 9], но которая, тем не менее, является производной от наличного бытия.

Хоркхаймер в своей статье выделяет характерные черты критического мышления, сравнивая его с традиционным. Он намечает альтернативную представленной у Маркузе модель реализации принципа «критического отношения к существующей действительности». По мнению Хоркхаймера, традиционное мышление стремится прийти к соответствию между отдельными фактами и созданной им теорией. Разделение человека и общества, которое проявляется в том, что:

«Человеческая деятельность на уровне общества в целом выступает как конкретная, но слепая, а на уровне каждого действующего индивида – как осознанная, но абстрактная» [Horkheimer, 1991. Р. 242], может быть преодолено только посредством критического мышления, объектом рассмотрения которого является само общество. Критическое мышление стремится к тому, чтобы через рациональное определение целей «структура социального целого стала бы объектом планирования» и было преодолено «существующее разделение труда и классовые различия как структура, обусловленная слепым обменом деятельностью» [Ibid. Р. 246]. Таким образом, Хоркхаймер говорит о планировании экономической деятельности как способе преобразования существующей действительности. Эта идея созвучна коммунистическому регулированию производства, о котором говорил Маркс, как о способе уничтожить отчуждение и освободить людей от власти спроса и предложения. Для Хоркхаймера, планирование выступает как способ приведения общества к разумности. Рационально организованное общество, таким образом, выступает у Хоркхаймера, как и у Маркузе, целью, реализация которой приведет к освобождению человека, возвращению ему его автономности. Маркузе своими идеями усиливает ценностную направленность КТО. Такие абстракции идеалистической философии, как «разум», «свобода», «истина» должны воплотиться в реалии буржуазного общества, в котором они отсутствуют. Задача критического мышления – показать неистинность существующего порядка, разоблачить его. Для этого необходимы понятия идеалистической философии.

Второй фундаментальный принцип КТО – положение о прогрессирующем уничтожении субъекта в позднебуржуазном обществе.

По мнению основоположников КТО, представитель развитого буржуазного общества перестает быть носителем таких качеств, как активность, воля и свобода решения, он утрачивает способность самостоятельно мыслить, становясь объектом манипуляции и носителем идеологии своего общества.

С точки зрения Хоркхаймера и Маркузе, в обществе, которое должно стать выражением совокупной разумности человечества, происходит отчуждение труда и его резуль-

татов от людей, что приводит к войнам, бессмысленной нищете, экологическим катастрофам. Идеология постиндустриального общества функционирует так, что социальный процесс в сознании индивидов предстает естественным и неизменным порядком. Хоркхаймер считает, что мир воспринимается сознанием члена буржуазного общества как тотальность фактов. Мышление индивида, занимающееся классификацией фактов, более всего отвечает потребностям индивидов и позволяет приспособиться к окружающей действительности [Horkheimer, 1991. Р. 242]. Наука, практикуемая учеными постиндустриального общества, всячески закрепляет в сознании индивида представление об истинности существующего порядка. Существующий способ производства определяет, какие факты регистрируются и классифицируются и с помощью каких инструментов. У людей, таким образом, формируется ложное сознание. Они идентифицируют себя с существующим обществом и представляют его как свободное и разумное, что, по мнению теоретиков Франкфуртской школы, не соответствует реальной действительности.

Из данного положения «о прогрессирующем уничтожении субъекта в позднебуржуазном обществе» вытекает представление о том, что пролетариат перестает быть революционным классом, способным изменить существующую действительность. Он включается в существующий порядок и осуществляет свои интересы в рамках данного строя. Это утверждение противоречит теории Маркса, последователями которого называют себя философы ФШ. Носителями же истинного сознания, по мнению Хоркхаймера и Маркузе, могут быть интеллектуалы. Они, в свою очередь, изолированы от остального общества и не имеют возможности открыто повлиять на сложившуюся ситуацию. Таким образом, теоретики ФШ остаются без исторической силы, способной воплотить их идеи в действительность. Это приводит к тому, что теория теряет связь с практикой, на которую она была изначально направлена.

Третий фундаментальный принцип КТО – принцип практического изменения мира. Для обоснования этого принципа философы ФШ обращаются к марксистской теории. Они отмечают экономическую обусловленность всех общественных явлений.

Философские понятия, по мнению теоретиков ФШ, должны выводиться из экономической структуры общества. Теория общества, по убеждению основателей КТО, связана с материализмом заинтересованностью в человеческом счастье и убеждением, что счастье человека может быть достигнуто только через преобразование материальных условий его существования [Marcuse, 1991].

Маркузе, подчеркивая значительную роль идеалистической философии, тем не менее критикует философию Канта и Гегеля за то, что в ней обретение свободы не связано с преобразованием окружающей действительности. Он не согласен с их мнением, что люди могут стать разумными и свободными в рамках существующего порядка. Этот вывод немецкой классической философии, по Маркузе, был спровоцирован буржуазной эпохой, которую он называл «миром без разума». Идеализм перенес проблемы свободы и разума во внутреннюю, независимую от внешних условий, сферу сознания. Маркузе называет этот процесс интернализацией. Он отрицает возможность обретения человеком свободы без преобразования окружающей действительности.

Принцип «практической направленности КТО» теоретики ФШ обосновывают своей исторической концепцией. Согласно этой концепции, исторический процесс является тотальностью, которая понимается теоретиками ФШ как целостность природы и общества. Бытие этой целостности исторично, оно может быть поделено на периоды, которые выделяются на основе специфического способа производства. Процесс производства преобразует мир и формирует связи между людьми. Человек настраивается воспринимать только то, что соответствует данному историческому проекту. Сознание человека подвергается постоянному давлению сил, порождаемых существующей общественной системой и служащих ее поддержке и укреплению. Хоркхаймер в своей статье отмечает отличие того, что и как воспринимает человек буржуазного общества, от восприятия члена племени первобытных охотников и рыбаков. Всеобщность восприятия изолированных индивидов обеспечивает социальная деятельность. Осуществляющийся в данный момент исторический проект, по Хоркхаймеру, определяет жизнь людей на всех уровнях. Но существующий

вариант общественной системы это лишь один из возможных вариантов, который может быть изменен. Хоркхаймер пишет, что ни типы индустриального и аграрного производства, ни деление власти по функциям на руководящую и исполнительную, ни разделение труда на умственный и физический не являются вечными и естественными. Они являются продуктом того способа производства, который формирует данное общество [Horkheimer, 1991. P. 242]. Таким образом, теоретики ФШ обосновывают возможность изменения существующего строя. Говоря о необходимости экономических преобразований общества, они декларируют практическую направленность КТО. При этом в статьях Хоркхаймера и Маркузе не решен удовлетворительно вопрос о способе, каким существующее позднебуржуазное общество должно быть изменено. Они выдвигают на роль этого способа фантазию как свободную способность человека, но это звучит крайне абстрактно.

В заключение хотелось бы отметить, что наиболее последовательно теоретики ФШ придерживались принципа «критического отношения к существующей действительности, которое основывается на критическом (диалектическом) мышлении». Это отражено в самом названии направления «критическая теория общества». Предложенная в данном исследовании реконструкция фундаментальных принципов КТО раскрывает ее сущностные моменты. Философы ФШ в своих работах исходят из критической позиции по отношению к существующему обществу. Они основываются на представлении о репрессивности социально-экономического порядка позднебуржуазного общества, который направлен на уничтожение автономности личности. Свою задачу создатели КТО видели в освобождении индивида через преобразования материальных условий его существования. Они пытались пробудить в человеке критическое отношение к существующей действительности, находя основания для такого отношения в предшествующей философской традиции. Теоретики ФШ пытались найти средство, предотвращающее уничтожение субъекта. Их теория была создана с целью защитить человека от отчуждения, овеществления и репрессии. Способом этой защиты, по мнению теоретиков ФШ, является критика существующего социально-экономического поряд-

ка. Поэтому взгляды теоретиков ФШ с полным основанием можно назвать «критическим гуманизмом», спецификой которого является упор на отрицание (негацию). Версию гуманизма, созданную представителями ФШ, нельзя охарактеризовать как исключительно негативную, так как в ней присутствует образ разумно устроенного будущего общества, который может появиться только из глубокого понимания настоящего. Предложенная вниманию читателя статья – только предварительный этап исследования гуманистической составляющей КТО и определения ее специфики. Данная проблема требует более детальной проработки и заслуживает быть предметом отдельного исследования.

Список литературы

Адорно Т. В. Негативная диалектика. М.: Научный мир, 2003. 374 с.

Дмитриев А. Н. Марксизм без пролетариата: Георг Лукач и ранняя Франкфуртская школа (1920–1930-е гг.). СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге; М.: Летний сад, 2004. 528 с.

Иванов Д. В. Критическая теория Франкфуртской школы // *Немецкая социология*. СПб.: Наука, 2003. С. 367–419.

Иванов Д. В. Эволюция критической теории общества. СПб., 1998. 18 с.

Фогеллер Я. Г. История развития идей Франкфуртской философско-социологической школы // *Социальная философия Франкфуртской школы*. М.: Мысль; Прага: Свобода, 1975. С. 7–60.

Cook D. Adorno, Habermas and the Search for a Rational Society. N. Y., 2004. 228 p.

Horkheimer M. Traditional and Critical Theory // *Critical Theory. The Essential Readings* / Eds. D. Ingram, J. Simon-Ingram. N. Y.: Paragon House, 1991. P. 239–254.

Honneth A. Frankfurt School // *Routledge Encyclopedia*. General Editor Edward Graid. Routledge. N. Y.; L.: Macmillian Publishing; The Free Press. 1998.

Jay M. The Dialectical Imagination. A History of the Frankfurt School and the Institute of Social Research 1923–1950. Berkley; Los Angeles; L.: University California Press, 1996. 241 p.

Marcuse P. Philosophy and Critical Theory // *Critical Theory. The Essential Readings* / Eds. D. Ingram, J. Simon-Ingram. N. Y.: Paragon House, 1991. P. 5–19.

Sherratt Y. Adorno's Positive Dialectic. Cambridge, England, 2002. 254 p.

Материал поступил в редколлегию 12.02.2009

E. A. Mikichur

«CRITICAL THEORY OF SOCIETY», AN ANALYSIS OF UNDERLYING PRINCIPLES

«Critical theory of society» as a special model for thinking about reality based on a number of principles, an analysis which reveals her humanistic dimension and determine the specificity of the humanity. This principle of critical relevance to the current reality, the situation on the progressive destruction of the subject in late bourgeois society and the principle of practical changes in the world.

Keywords: «critical theory of society», critical thinking, progressive destruction of the subject person, humanism.